

Ленинское Знамя

Орган Северо-Казахстанского Обкома КП(б)К, Областного Совета Депутатов Трудящихся и Петропавловского Горкома КП(б)К

№ 91 (6736) | Воскресенье, 7 мая 1944 г. | Год издания XXIV | Цена 20 к.

От Советского Информбюро

Оперативная сводка за 5 мая

В течение 5 мая на фронтах существенных изменений не произошло.

За 4 мая нашими войсками на всех фронтах подбито и уничтожено 35 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 74 самолета противника.

УДАРЫ КОРАБЛЕЙ И АВИАЦИИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА ПО СУДАМ ПРОТИВНИКА

Днем 3 и в ночь на 4 мая нашей воздушной разведкой были обнаружены в открытом море несколько групп транспортов противника.

Корабли Черноморского флота западнее Херсонесского маяка нанесли два удара по судам противника. Торпедами потоплены две баржи и транспорт водоизмещением в 3 тыс. тонн.

Юго-восточнее города Станислав шеюга противника пыталась атаковать наши позиции. В результате двухчасового боя немцы отступили, оставив на поле боя до 300 трупов своих солдат и офицеров. На другом участке разведотряды Н-ской части внезапным ударом захватили несколько вражеских дзотов.

Южнее города Тирасполь подразделения Н-ской части предприняли разведку боем. Советские бойцы ворвались в траншеи противника и истребили до роты гитлеровцев. Захвачены у немцев 8 пулеметов, 3 штыковатанковых ружья, 60 винтовок и автоматов.

Летчики под командованием старшего лейтенанта Голчина, возвращаясь с боевого задания, встретили группу немецких самолетов. Советские штурмовики атаковали противника и в завязавшемся воздушном бою сбили 6 немецких бомбардировщиков «Юнкерс-87». Все наши самолеты вернулись на свой аэродром.

На 2-м Украинском фронте наша авиация наносила удары по скоплениям немецких войск. Бомбоштурмовыми ударами нанесены тяжелые потери противнику в живой силе и технике. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 34 немецких самолета.

Несколько партизанских отрядов, действующих в оккупированных немцами районах Калининской области, с 6 по 19 апреля пустили под откос 8 немецких военных эшелонов. Из засад на шоссе и в грунтовых дорогах партизаны уничтожили 40 грузовых автомашин и истребили до роты гитлеровцев. Взято 19 пленников. В одном районе на сторону партизан перешло 40 немецких солдат.

На 1-м Украинском фронте за последние десять дней добровольно сдались в плен 600 венгерских солдат и офицеров из 16, 18, 21, 24, 201 легко-пехотных дивизий, 1 горно-стрелковой бригады и 2 танковой дивизии. Пленные заявляют, что многие венгерские солдаты и офи-

церы враждебно настроены против немцев. Все перебежчики считают регента Хорти предателем венгерского народа. Пленные рассказали, что немцы создали специальные штрафные отряды, которым вменено в обязанность следить за поведением венгров в бою и расстреливать их, если они будут отступать. Многие из сдавшихся в плен венгерских солдат заявляют, что они ненавидят немцев и будут бороться с ними за освобождение своей родины.

Ниже публикуется акт о зверствах немецко-фашистских мерзавцев в селе Клембовка (Каме́нец-Подольской области). «С первых дней оккупации нашего села фашистские бандиты чинили произвол, грабили и убивали мирных жителей. В декабре прошлого года немцы почти ежедневно устраивали обыски, забирали все ценное, что еще осталось у крестьян. Гитлеровцы насильно угнали на каторгу всю молодежь. У колхозницы Устины Низовец немцы угнали на каторгу в Германию двух сыновей и дочь, у колхозника Ефима Самчука—сына и двух дочерей, у колхозника Петра Мазур—двух сыновей и дочь. И так почти в каждой семье. Фашистской неволи избежали только те, кто скрылся из села. Незадолго до отступления гитлеровцы сожгли свыше 400 домов. Стариков, больных, а также тех, кто отказывался эвакуироваться, немцы расстреляли. В поселке при станции Клембовка немцы зверски сожгли мирных жителей в один дом и учинили над ними дикую расправу. После долгих издевательств немцы сожгли дом вместе с находившимися в нем стариками, женщинами и детьми. В огне сгорело 76 человек».

Акт подписали: колхозник Иван Дукач, рабочий сахарного завода Иван Бондарчук, колхозницы Ольга Разумная и Александра Низовец, учительница Зинаида Кирпа, председатель колхоза Антон Скрипнюк.

Товарищи! Подписывайтесь на Третий Военный заем! Всемерно помогите Красной Армии ускорить нашу победу!

НИ ОДНОГО ТРУДЯЩЕГОСЯ БЕЗ ОБЛИГАЦИЙ ТРЕТЬЕГО ВОЕННОГО ЗАЙМА!

На 8 миллионов рублей больше прошлогоднего

Подписка на новый Государственный заем продолжает проходить по области с неослабевающим подъемом. Вчера к 9 часам утра она достигла свыше 59 миллионов рублей. Особенно успешно проходит подписка на предприятиях и в учреждениях города. 5 мая она превысила 18 миллионов рублей, это на 8 миллионов больше, чем в прошлом году за первые сутки.

Среди районов области первенство продолжает занимать Мамлютский район. Колхозники этого района уже внесли наличными 1 миллион 200 тысяч рублей. Поступление наличными увеличивается и по другим районам. Колхозники Октябрьского района внесли в банк 509 тысяч рублей, Кокшетауского—500 тысяч, Булаевского—439 тысяч.

Во многих колхозах значительно перекрыта сумма прошлогодней подписки, полностью внесены деньги. Колхозники колхоза «Пробуждение» дали займа государству 60 тысяч рублей. Выше 56 тысяч рублей, на которые подписались колхозники сельхозартеля «Плам», Пресновского района, внесены в банк. Всю сумму подписки—42 тысячи рублей погасили члены сельхозартеля «Красная пушка», Конюховского района.

По области наличными поступило свыше 6 миллионов рублей.

ПРИМЕР ПОКАЗЫВАЮТ КОММУНИСТЫ

На Петропавловской ваяльно-обувной фабрике пример в подписке на Третий Государственный Военный заем показали коммунисты. Секретарь парторганизации т. Петухов приобрел облигации на 3-месячный оклад зарплаты. На такую же сумму подписался участник Отечественной войны т. Шаров.

Высокое сознание патриотического долга проявила т. Аубакирова. Она подписалась на четырехмесячный заработок.

Равняясь на коммунистов, не отстали в подписке и беспартийные рабочие. Коллектив, при месячном фонде зарплаты в 39 тысяч рублей, подписался на заем на сумму 52 250 рублей.

Колхозники гоняют подписку наличными

Как только в колхозах Мамлютского района узнали о выпуске Третьего Государственного Военного займа, с большой активностью развернулась подписка. Многие труженики колхозной деревни дают займы государству по 3, 5 и 10 тысяч рублей.

Выступая на митинге, председатель колхоза «12 лет Октября» тов. Ципченко заявил:

— Я не впервые отдаю свои сбережения займа государству на укрепление обороны Родины. В нынешнем году решил приобрести облигаций Третьего Военного займа на 10 тысяч рублей. Пусть мои деньги превратятся в грозное оружие, которым славные красные воины до конца разгромят и навег-

да уничтожат фашистскую коровую чуму. Я думаю, что в колхозе не останется ни одного человека, который бы не подписался на новый заем.

Всю сумму подписки т. Ципченко сразу же внес наличными.

С небывалым патриотическим подъемом прошла подписка в колхозе «Утренняя заря». Замечательный пример сделал председатель колхоза т. Прямушко. Призвав колхозников, как один, принять участие в подписке, он сам приобрел облигаций на 10 тысяч рублей. Колхозники этой сельхозартеля подписались на 125 тысяч рублей все деньги внесли наличными.

На вооружение Красной Армии

Вчера к 11 часам утра подписка на заем на заводе, где директором т. Резчик, достигла 1 миллиона 941 тыс. 400 рублей, что значительно превышает запланированную к реализации сумму.

Сотни передовых людей дают займа стране двух-трехмесячные оклады. Слесарь-стахановец т. Ананченко подписался на 4.500 рублей, гищик Комиссаров—на 3.000, слесарь Быковский—на 2.000; токарь Иванов—на 1.500 рублей.

Хорошо, организованно прошла подписка в цехе, где начальником т. Орел. Здесь она составила 199,6 процента к фонду месячной зарплаты. Почти 190 процентов к фонду зарплаты составила подписка в от-

деле, где начальником т. Давыдов. Больше, чем в полтора раза, превысила контрольное задание колхозов цехов, где начальниками т. Шов и Петров.

Партийная организация провела большую агитационно-массовую работу во время размещения завода. Во всех цехах выпускались «молотки». Заводская газета «Стахановец» выпустила три боевых листка. Совет комсомольцев отметил образцовую работу цеха, возглавляемого т. Кирским. Члены комсомода т.т. Орел и Москвина оперативно вели подписку, охватив ею всех рабочих и служащих в цехе и отделах.

М. МОСКОВСКИЙ

После митинга

Заслушав на митинге сообщение о выпуске нового Государственного займа, рабочие, инженерно-технические работники и служащие Петропавловской махорочной фабрики с большим воодушевлением откликнулись на решение правительства. В течение 20 минут подпиской были охвачены почти весь коллектив.

Единодушное решение рабочих—дать займа государству не менее полуторамесячного заработка. Многие товарищи подписывались на двухмесячный оклад и больше. Слесарь т. Демин дал займа государ-

ству почти трехмесячный заработок. Крошечница т. Велик подписала на 280 процентов оклада, охвачена т. Кулакова дала 250 процентов. Десятки рабочих, инженерно-технических работников и служащих дали займа государству двухмесячный оклад.

Вчера к утру подписка по цеху была закончена полностью. Сумма ее составила 47.150 рублей или 173 процента месячного фонда зарплаты.

С. СПИТКОВСКИЙ, секретарь комсомольской организации фабрики

С О Б Щ Е Н И Е

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Истребление гитлеровцами советских людей путем заражения сыпным тифом

Чрезвычайная Государственная Комиссия в своих предыдущих сообщениях опубликовала ряд документов, изобличающих гитлеровское правительство и верховное командование германской армии в массовом истреблении мирного советского населения. С особой жестокостью немецкие оккупанты и их сообщники

проводили истязания, пытки и массовые убийства советских людей в концентрационных лагерях, организуемых в тылу германской армии. Не только военные, но и все другие оккупационные власти прикрывали создание этих лагерей потребностями эвакуации советского населения из прифронтовой полосы.

путата Верховного Совета Белорусской ССР Грековой Н. Г., действующего члена Белорусской Академии Наук Якуба Коласа, депутата Верховного Совета СССР Гривина Г. Е., генерал-майора интендантской службы Саковича А. Н., начальника санитарной службы армии полковника Колодкина В. П. с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Куцаева Д. И.—расследовала обстоятельства, связанные с созданием этих лагерей.

„Лагери смерти“ для советских людей у переднего края немецкой обороны

В настоящее время установлено, что немецко-фашистские мерзавцы, в связи с поражениями германской армии на советско-германском фронте и с изменившейся обстановкой, начали широко практиковать новые зверские способы истребления советских людей. Одним из таких способов является распространение эпидемии сыпного тифа среди советского населения и частей Красной Армии, для чего гитлеровцы, как это выяснилось, организуют у переднего края своей обороны специальные концентрационные лагеря.

19 марта 1944 года наступательные части Красной Армии в районе местечка Озаричи, Полесской области, Белорусской ССР, обнаружили на переднем крае немецкой обороны три концентрационных лагеря, в которых находилось свыше 33 тысяч детей, нетрудоспособных женщин и стариков. Эти лагеря размещались: первый—на болоте у поселка Дергачи; второй—в 2 километрах северо-западнее местечка Озаричи; третий—на болоте в 2 километрах западнее деревни Подосипиничи.

Лагери представляли собой открытую площадку, обнесенную колючей проволокой. Подступы к ним заминированы. Никаких постов даже легкого типа, на территории лагерей не было. Заключенные мешались прямо на земле. Многие из них, потерявшие способность двигаться, без памяти лежали в грязи. Заключенным было запрещено разводить костры, собирать растительность для подстилки. За малейшую попытку нарушения этого регламента гитлеровцы расстреливали советских людей.

Растет производственная активность колхозников

ЯВЛЕНКА. (По телефону). Первомайский приказ товарища Сталина многие колхозники и колхозницы слушали по радио. Мудрые слова вождя передавались из уст в уста. Когда в полевые бригады принесли газеты с приказом вождя, их стали читать в одиночку и группами, тут же обмениваясь своими мыслями.

Прочитав приказ, люди с новой силой взялись за работу. Повсеместно в колхозах первомайские дни отмечены высокой производительностью труда. В колхозе «Искра» и «Красный сибиряк» 2 и 3 мая дневной график на восстановительных работах выполнялся на 120—135 процентов.

Напряженно работают в эти дни члены сельхозартеля «Арталык». Только за один день 3 мая они посеяли пшеницы и овса на площади 58 га вместо 44 по графику. А в

колхозе «Алка» в этот же день пшеницу вспахали 19 га вместо 18 и засеяли зерновыми 40 гектаров вместо 28.

Тракторная бригада Алексея Дервякина приблизилась к выполнению плана весенне-полевых работ. Свое задание бригада выполнила на 75 процентов и сэкономила 1.500 килограммов горючего. Производственные победы бригада посвящает нашим героическим защитникам—доблестной Красной Армии.

Выделяются в работе молодые трактористы этой бригады: Зоя Набокова, Павел Шаталов, Татьяна Степанова. Каждый из них впервые управляет трактором, но сменное задание молодые трактористы выполняют на 150 процентов. Они сэкономили 364 килограмма горючего.

Ф. ЯКОВЛЕВ.

С О О Б Щ Е Н И Е

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков

Истребление гитлеровцами советских людей путем заражения сыпным тифом*

Создавая концентрационные лагеря у переднего края обороны, немцы, во-первых, выбирали места для лагерей там, где они не надеялись удержать свои позиции; во-вторых, концентрируя большие массы советских людей в лагере, они размещали в них преимущественно детей, нетрудоспособных женщин и стариков, в-третьих, вместе с истощенным и нетрудоспособным населением, находившимся в антисанитарных условиях, они размещали в лагерях тысячи сыпнотифозных больных, специально вывезенных из различных временно оккупированных районов Белорусской ССР. Среди освобожденных из лагерей детей до 13-летнего возраста было 15.960 человек, нетрудоспособных женщин — 13.072 и стариков — 4.448. Расследованием установлено, что фашистские мерзавцы согнали все мирное советское население в пересыльные лагеря под видом эвакуации населения из прифронтовых районов.

В городе Жлобин немецкая комендатура объявила по радио следующее воззвание к населению: «Граждане города Жлобин, германское командование направляет вас в глубокий тыл, так как красноармейцы вас будут обстреливать из артиллерии и минометов. Желая спасти вас от большевистских зверств, мы эвакуируем вас в глубокий тыл. Берите с собой все вещи, лошадей, телеги, скот. Берите с собой котелки и ложки, так как по дороге вы будете обеспечены горячей пищей. Слушайтесь немецкого солдата, не скрывайтесь и не убегайте. Весь город оцеплен немецкими войсками. Всякий пытающийся скрыться или бежать будет застрелен. Выходите на улицу и двигайтесь, куда вам укажут немецкие солдаты».

По заранее разработанному плану немецко-фашистские власти организовывали пересыльные пункты, в которые согнали все мирное население. В них немцы предварительно отбирали трудоспособных мужчин, женщин и детей свыше 13-летнего возраста и отправляли на каторжные работы в Германию, остальных детей и нетрудоспособных взрослых направляли в концентрационные лагеря у переднего края обороны. В период с 9 по 13 марта 1944 года гитлеровцы под усиленным конвоем СС и охранной полиции согнали в лагерь в районе местечка Озаричи десятки тысяч советских людей из пересыльных пунктов, расположенных в районах станций Рудобелка, Рабор, Старушка, Красный Берг и населенных пунктов Микуль-Городок, Порослице, Медведевка.

«12 марта 1944 года на рассвете, — сообщила учительница Е. Маз, — нас, жителей города Жлобин, немцы согнали за линию железной дороги, к зданию школы. Здесь они отобрали всех трудоспособных, а оставшихся стариков, детей и женщин погрузили в эшелон по 60—70 человек в холодные, неотопленные вагоны. В исключительно тяжелых антисанитарных условиях, в холоде и грязи нас довели до станции Рабор и погнали в лагерь, расположенный в 3-х километрах от станции. От холода и голода много детей замерзло и умерло в вагонах, много погибло стариков, женщин и детей по дороге в лагерь».

Освобожденная из лагеря Л. Пекарская сообщила Комиссии: «12 марта 1944 года под вечер нас, жителей города Жлобин, заставили собраться в течение получаса на станции Жлобин-Южная. Здесь немцы отобрали молодых и увели их. Затаив нас в теплушки, немцы наглухо закрыли двери. Куда нас везут, мы не знали, по все предчувствовали недоброе. Как потом оказалось, нас везли по Рудобелковской ветке и разгрузили под вечер 15 марта. Ночью по колесу в липкой грязи нас погнали в лагерь».

Из этого лагеря нас перегнали во второй. В дороге немцы били нас, оставшихся расстреливали. Вот идет женщина с тремя детьми. Один малыш упал, немцы стреляют в него. Когда же мать и двое ее детей в ужасе оборачиваются, солдаты звери поочередно стреляют и в них. Мать поднимает истошный крик, и этот крик обрывается выстрелом в упор. Идут мать и сын Бондаревы. Ребенок не выдержал утомительного пути и упал. Мать наклоняется над ним, она хочет утешить его словом, но ни слова; ни мать больше не встала, не увидели голубого неба — немцы застрелили их».

Лисовая А. И. из села Малая Рудня сообщила: «В пути следования в лагерь группа усталых советских людей присела отдохнуть. Гестаповец, конвоировавший нас, направил собак, которые сильно искусади Квитковскую и других».

«На моих глазах, — сообщил житель совхоза «Авангард» Буслев М. П., — была убита в лагере немцами гражданка Крек из деревни Михайловская — мать трех детей за то, что вышла на несколько шагов за колючую проволоку, чтобы собрать сучья для костра».

Жительница деревни Ковальки

Умышленное распространение немецко-фашистскими палачами эпидемии сыпного тифа среди советского населения

На основании материалов указанной выше Комиссии членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Трайниним И. П. и судебно-медицинской экспертной комиссией было произведено дополнительное расследование, которым было установлено, что немецкие военные власти преднамеренно, с целью распространения сыпного тифа, размещали сыпнотифозных больных вместе со здоровым населением, заключенным в концентрационных лагеря у переднего края немецкой обороны. Сыпнотифозные больные свозились немцами в эти лагеря из населенных пунктов Полесской, Минской, Гомельской и других областей Белорусской ССР. Жительница деревни Заболотье Лабезникова М. Б., содержащаяся в лагере, сообщила Комиссии: «К нам в дом пришли немцы. Узнав, что я больна тифом, они в тот же день прислали двух солдат и на лошади отвезли меня в лагерь».

Шептунова О. А. из деревни Солонное рассказала: «Все население нашей деревни немцы согнали в деревню Воротынь, где было много больных сыпным тифом. Потом всех жителей деревни Воротынь вместе с больными отправили в концентрационный лагерь, находившийся в районе местечка Озаричи».

Освобожденная из лагеря Митрахович П. С., жительница села Ново-Белица, показала: «Нас, больных сыпным тифом, повезли в район деревни Микуль-Городок, в лагерь, огороженный колючей проволокой».

Жительница местечка Новогрудок Гаврильчик З. П. сообщила: «В течение 3-х суток в лагерь привозили на машинах больных сыпным тифом, в результате чего многие здоровые, заключенные в лагерь, заболели. В ночь с 15 на 16 марта умерло от сыпного тифа очень много заключенных».

Жительница деревни Пганцы Е. Душевская показала: «Нас, больных сыпным тифом, немцы перевезли в лагерь из деревни Ковичи, Паричского района. Мы знали, что можем заразить здоровых, просили немцев отделить нас от здоровых, но они не обратили никакого внимания».

Фашисты размещали в лагерях у переднего края обороны не только здоровых и больных, переведенных из пересыльных пунктов, но и специально завозили в них советских

Манько Х. О. показала: «Рядом с проволокой, которой был обнесен лагерь, были вырыты канавы, заполненные грязной болотной водой. В канавках валялось много разложившихся трупов. Воды для питья нам немцы не давали, и мы вынуждены были брать ее из этих канав».

Житель села Гадуня Безнивел П. Н., содержащийся в лагере, сообщил: «Лагерь, в котором я находился, был обнесен колючей проволокой и заминирован. Заключенные, пытавшиеся выйти за пределы лагеря за водой или дровами, избивались и расстреливались. Так была убита мать 4-х детей Мокряк П. А. из села Слобода, Домановичского района».

У заключенных в лагерях советских граждан немецко-фашистские захватчики отбирали носильные вещи и сохранившиеся ценности.

Шуляренко Л. Д. из деревни Давидовичи показала: «В лагерь пришли 50 человек немецких солдат. В руках у них были палки. Они осматривали заключенных, у кого находили хорошую одежду или обувь, отбирали ее. Кто сопротивлялся, того избивали палками. Я сама видела, как немецкие солдаты стаскивали с женщин платки, пальто и обувь».

граждан, больных сыпным тифом, из больниц и лазаретов.

Большая Третьякова Н. П. из деревни Замощаны сообщила: «Я заболела в середине февраля месяца, после чего была помещена в больницу деревни Лески. В больнице лежала на полу, не раздевалась. Никакого лечения не было. Потом меня из больницы немцы направили в концентрационный лагерь около деревни Дерт».

Широков Г. С., житель города Жлобин, показал: «12 марта из Жлобинской больницы вывезли 200 человек больных сыпным тифом. Все больные были посланы в лагерь».

Романенко И. О. сообщил Комиссии: «Находясь в заключении в концлагере, я видел большую группу жителей города Жлобин, больных тифом. Они лежали на мокрой земле, в грязи. Среди них были мертвые. Несколько человек, будучи в бреду, ползали по грязи. Врачей не было. Среди больных я видел граждан города Жлобина: Шуклина и Гурскую. Они сообщили мне, что их, больных тифом, вывезли в лагерь из городской больницы».

Аналогичные показания дали Комиссии бывшие заключенные концентрационных лагерей, советские граждане: Жданович Д. Г., Зайцева А. А., Русиневич Х. Т., Решотко Т. И., Анисимова М. Т., Дробеза И. Р., Новик Л. К., Верос П. Я., Коваленко А. Е., Бондаренко В. Ф., Довыденко М. В. и многие другие.

Таким образом, преднамеренный вывоз немцами тифозных больных в лагерь, с целью распространения сыпнотифозной эпидемии среди советского населения, неопровержимо доказан многочисленными показаниями советских граждан, которые были принудительно отправлены немецкими властями в концентрационные лагеря на 5, 7, 8, 9 день заболевания тифом.

Вот ряд документально установленных случаев такого рода, составляющих, однако, ничтожную часть всех зарегистрированных многочисленных фактов.

Болейко Е. П. из села Барбару была направлена в лагерь на седьмой день заболевания тифом, причем ее четверо детей: Николай 11 лет, Нина 9 лет, Любовь 7 лет, Василий 5 лет заболели уже по пути в лагерь. На 5—9 день болезни тифом в лагерь были отправлены Крек из с. Слобода, Новик Л. К.

из с. Юрки, Коваленко А. Е. из с. Ломовичи, Пархоменко А. из д. Замощаны, Решотка М. М. из с. Хомичи, Получи Н. Е. из д. Детшин, Голубь М. И. из с. Подветки, Крук Т. П. из с. Годуни, Евстратовская из с. Ковальки и многие другие».

В концентрационных лагерях заболели тифом: Земкецкая М. Д. из с. Буда, Романов И. из д. Белица, Венцов И. из с. Заполье, Белько П. из д. Волосовичи, Поцен М. З. из дер. Порослице, Дроздова В. С. из д. Комаловка, Яшура А. М. из д. Иванище, Пацай М. И. из д. Гар, Лайнеко Ф. Д. из д. Пружилыце, Козлова Т. из д. Новоселки, Шкутова Ф. С. из д. Годиновичи, Грыжкова А. С. из д. Радужа, Антоник Е. из д. Трельчи, Удот А. из д. Закеричи и многие другие.

Командование германской армии специально посылало в лагерь у переднего края обороны своих агентов, которым было вменено в обязанность следить за распространением эпидемии сыпного тифа среди населения, а также среди частей Красной Армии.

Задержанный немецкий агент разведывательной группы 308 Расторгуев Ф. показал: «11 марта 1944 года я в сопровождении оберлейтенанта немецкой армии — начальника

Заключение судебно-медицинской экспертизы

Преднамеренное распространение эпидемии сыпного тифа среди мирного советского населения, заключенного германскими властями в концентрационных лагеря у переднего края обороны, подтверждается также данными судебно-медицинской экспертизы.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе армейского эпидемиолога подполковника Юлаева С. М., армейского судебно-медицинского эксперта майора Алексева Н. Н. и начальника армейской патолого-анатомической лаборатории майора Булякина В. М. установила, что в целях заражения советских людей сыпным тифом:

а) германские власти поместили в концентрационных лагерях здоровых и сыпнотифозных больных советских граждан (эпиданамнезы №№ 158, 180, 161; 164, 178, 183 и др.);

б) для более быстрого распространения сыпного тифа в лагерях немцы практиковали перевод сыпнотифозных больных из одних лагерей в другие (данные эпиданамнеза, клиники и серологических исследований за №№ 2, 8, 10, 15, 16, 17 и другие);

в) в случаях, когда сыпнотифозные больные отказывались идти в лагерь, немецкие власти применяли насилие (протоколы опроса за №№ 269, 270, 271, 272);

г) немецкие захватчики пересылали сыпнотифозных больных из

группы 308 Керст был доставлен на автомашине на железнодорожную станцию, расположенную в 40—45 километрах южнее города Глуси. Вечером он сказал мне, что я на некоторое время посылалась в лагерь для гражданского населения, расположенный в 30 километрах от этой станции. Керст объяснил мне, что в этом лагере находилось до 40 тысяч мирных советских граждан, из которых до 7 тысяч больных сыпным тифом, что в ближайшие 3—4 дня в этот лагерь будет брошено еще до 20 тысяч лиц гражданского населения. Здесь же мне сделали противотифозную прививку.

Задание, данное мне начальником группы 308, заключалось в следующем: прибыть в лагерь, находящийся западнее деревни Озаричи, и быть там, оставаясь незамеченным в массе. Мне надо было установить, что будут делать части Красной Армии с гражданским населением, когда лагеря окажутся в расположении частей Красной Армии, куда направят женщин и детей, как поступят с больными. После того, как я выполню данное мне задание, я должен буду возвратиться на сторону немцев и сообщить о собранных мною сведениях».

больниц и смешивали их со здоровым населением в лагерях. Это подтверждается эпиданамнезами за №№ 183, 139, 149, 166, 175, 180, 40, 49, 50 и протоколом опроса № 273.

д) заражение советского населения сыпным тифом было произведено в период 2-й половины февраля и первой половины марта».

После освобождения района местечка Озаричи Полесской области от немецких оккупантов, с 19 по 31 марта 1944 года командование частей Красной Армии госпитализировало 4.052 советских граждан, из них детей в возрасте до 13 лет 2.370 человек.

На основании расследования специальной комиссии, заключения судебно-медицинской экспертизы, документальных материалов, а также на основании произведенного расследования членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Трайниним И. П. Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что созданием концентрационных лагерей у переднего края обороны с размещением в них здоровых и сыпнотифозных больных немецкие военные власти пытались преднамеренно распространить эпидемию сыпного тифа среди советского населения и частей Красной Армии, что является грубейшим нарушением законов и обычаев ведения войны, признанных цивилизованными народами.

К ответу немецко-фашистских палачей!

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает виновниками всех этих преступлений гитлеровское правительство, верховное командование германской армии, а также командующего 9-й армией генерала танковых войск Харпе, командира 35 армейского корпуса генерала пехоты Визе, командира 41 танкового корпуса генерал-лейтенанта Вейдман, командира 6 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Гроссман, командира 31 пехотной дивизии генерал-майора Эскнер, командира 296 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Кульмер, командира 110 пехотной

дивизии генерал-майора Вайсгауит, командира 35 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Рихард, командира 34 пехотного полка полковника фон Капф, командира 109 пехотного полка майора Рогилан, начальника «Абвергрупп 308» обер-лейтенанта Керст.

Все они должны понести суровую ответственность за преступления, совершенные против советского народа».

Ответственный редактор
А. П. КИЯНИЦА.

Редакции областной газеты «Ленинское знамя» требуются: машинистка, машинистка-радистка, машинистка-стенографистка на дневную и ночную работу. Обращаться: улица Ленина, 12, комн. 2, к ответсекретарю.

Кинотеатр «УДАРНИК». Звуковой художеств. фильм «ПЕСНЯ О ЛЮБВИ».

Столовой № 3 треста столовых ресторанов требуется счетовод-казначей. Обращаться: ул. Базарова, 108, вход со двора.